

Экономическая социология

© 2005 г.

СОБСТВЕННОСТЬ В ЖИЗНИ РОССИЯН: РЕАЛЬНОСТЬ И ДОМЫСЛЫ

В апреле 2005 года Институтом комплексных социальных исследований РАН (ныне Институт социологии РАН) в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Фридриха Эберта (Германия) проведено социологическое исследование "Собственность в жизни россиян: реальность и домыслы". Его значимость заключается в том, что в ходе научного анализа выявлены особенности восприятия россиянами различных видов собственности, отношения к данному феномену представителей различных социально-профессиональных групп, основные типы отношений жителей России к собственности.

Исследование осуществлено по общенациональной репрезентативной выборке. Оно охватило 1750 респондентов, проживающих в 11 территориально-экономических районах страны: Северо-Западном, Северном, Центральном, Волго-Вятском, Центральном-Черноземном, Северо-Кавказском, Поволжском, Уральском, Западно-Сибирском, Восточно-Сибирском, Дальневосточном, а также Москве и Санкт-Петербурге. По квотной выборке опрашивались представители 11 социальных групп населения: рабочие предприятий, шахт и строок; инженерно-техническая и гуманитарная интеллигенция (преподаватели вузов, ПТУ, ученые, учителя школ); работники торговли, сферы бытовых услуг, транспорта и связи; служащие; предприниматели малого и среднего бизнеса; военнослужащие и сотрудники МВД; жители сел и деревень; городские пенсионеры; студенты вузов; безработные. Опрос проводился в 68 поселениях различного типа, пропорционально населению мегаполисов, областных центров, районных городов и сел. Квоты задавались также по полу и возрасту респондентов.

Предлагаем основные результаты анализа, подготовленного участниками исследования в составе: Михаил Константинович ГОРШКОВ - доктор философских наук, директор-организатор Института социологии РАН (рук. исследования); Наталья Евгеньевна ТИХОНОВА - доктор социологических наук, зам. директора Института социологии по научной работе (рук. исследования); Андрей Леонидович АНДРЕЕВ - доктор философских наук, заведующий отделом ИКСИ РАН; Светлана Владимировна ГОРЮНОВА - научный сотрудник ИКСИ РАН.

Собственность в представлении россиян

Результаты исследования показывают, что спектр представлений россиян о частной собственности достаточно широк (рис. 1). При этом обращает на себя внимание несколько обстоятельств. Во-первых, большинство наших сограждан понятие част-

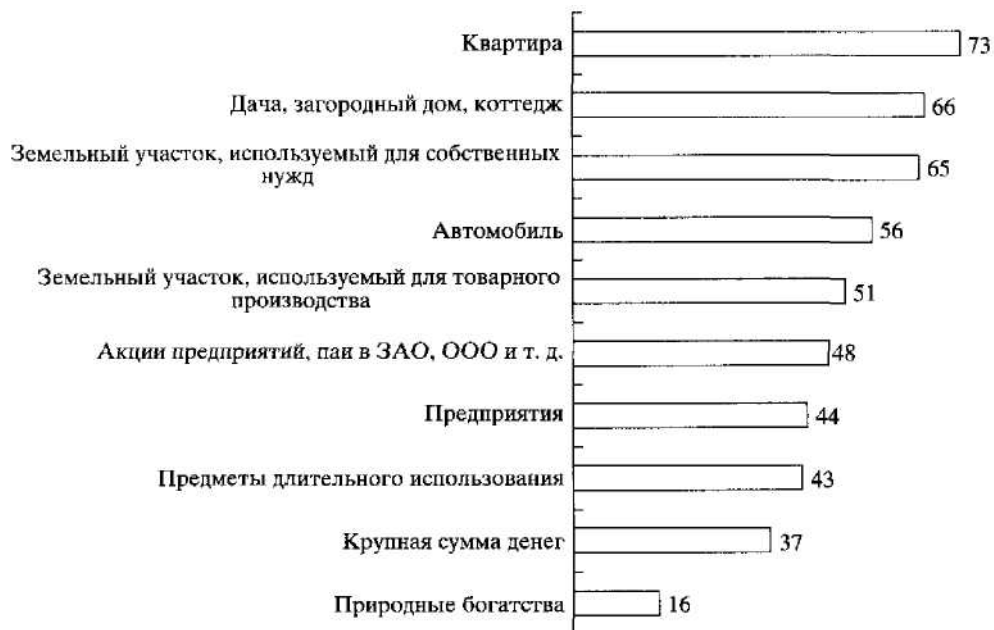

Рис. 1. Что имеют в виду россияне, говоря о частной собственности (в %; допускалось несколько ответов на поставленные вопросы)

ной собственности относят к той собственности, которая связана не только с производством, но и потреблением (25%).

Для 57% россиян в понятии "частная собственность" мирно сосуществуют личная, предназначенная только для потребления, и собственность, приносящая доход. Четверть населения воспринимает собственность только через категорию потребления, 17% под частной подразумевают только собственность, приносящую доход. При этом крупная сумма денег для россиян ассоциируется скорее с потреблением, чем с ее использованием для получения дохода, что отражает сравнительно малое распространение среди них инвестиционного типа мышления.

В этой связи надо сказать: вопрос о том, что имеют в виду россияне, говоря о частной собственности, фактически выявляет степень реального, а не декларативного принятия ими частной собственности, бессознательной легитимизации различных ее видов. Тот факт, что больше половины россиян называют в качестве объектов частной собственности такую собственность, которая ориентирована на получение дохода, свидетельствует о том, что она действительно становится в России нормой жизни. Среди них доля положительно относящихся к частной собственности в полтора раза выше, чем среди остальных россиян. Это означает, что идея получения дохода от собственности в России все шире "овладевает массами".

Во-вторых, в наибольшей степени понятие частная собственность ассоциируется для россиян с квартирой, и в этом смысле жилье выступает особенно значимым индикатором отношения россиян к собственности вообще. В-третьих, собственностью для россиян - это не любой объект соответствующего права, а нечто материальное, прежде всего - различного рода недвижимость. В этом отношении весьма характерно, что даже крупная сумма денег, на проценты от которой реально можно жить, в меньшей степени ассоциируется для россиян с частной собственностью, чем телевизоры, холодильники и мебель. В-четвертых, собственность на природные ресурсы

для подавляющего большинства россиян вообще не входит в их "образ" частной собственности. В-пятых, прошедшие пятнадцать лет реформ практически не изменили представлений россиян о том, что такое частная собственность. Если в 1990 г. по результатам уже упоминавшегося опроса ВЦИОМ сочли, что собственность на дом, автомобиль, дачу и денежные накопления можно считать частной собственностью 70% опрошенных, то в 2005 г. доля сторонников такой точки зрения практически не изменилась (75%).

Для одних собственность - это только предметы потребления, способные принести человеку желаемые удовольствия, реализовывать его повседневные и перспективные интересы. Для других сущность собственности заключена в ее возможностях приносить регулярный доход, а тем самым приумножать самоё себя. Третьи понимают под собственностью средства производства, приносящие доход, и предметы потребления. Четвертые не воспринимают понятие частной собственности и предпочитают говорить о приоритетах собственности государственной. Есть и другие мнения. Таким образом, годы горбачевской перестройки и последующие пятнадцать лет российских реформ породили в различных слоях населения разное восприятие того, что принято относить к собственности, и в особенности, к частной.

Примечательно, что группа россиян, для которой понятие "частная собственность" объединяет личную собственность, предназначенную для потребления, и собственность, приносящую доход, имеет к ней более толерантное отношение, чем другие группы. Видимо, именно такое восприятие собственности позволяет полнее ощущать причастность к обладанию ею.

Результаты исследования дают также достаточно оснований утверждать, что собственность не воспринимается нашим населением как некий всеобщий принцип. Российское массовое сознание не оперирует этим понятием в "чистом" виде, и не отделяет как таковую от социально-исторических, социально-экономических и психологических контекстов, в которых она существует. Иными словами, собственность в представлении россиян есть сама собственность и условия владения ею.

Основные типы отношения к собственности

Всегда ли рост толерантности россиян к рассматриваемому феномену зависит только от улучшения, хотя бы гипотетического, собственного положения, связанного с наличием соответствующей формы собственности, или есть более глубокие факторы, обуславливающие отношение россиян? Специальный анализ, основанный на комплексном использовании совокупности базовых показателей, позволил выделить **четыре группы**, различающихся отношением к собственности.

Противники частной собственности. Эта весьма небольшая по численности (11% населения) группа объединяет принципиальных и последовательных противников всякой частной собственности. Как это ни парадоксально, но под ней 64% этой группы имеют в виду не только производственную, но и такие виды собственности, как квартиру, автомобиль и т. д. Возможно, такое суждение связано с тем, что большинство из них убеждено, что собственность закабальет человека. Не удивительно, что, относясь подобным образом даже к личной собственности российских граждан, представители этой группы практически все категорические противники собственности иностранцев на территории России. Так же естественно, что они в подавляющем большинстве сторонники планового государства и государственной собственности на все предприятия, противники приватизации, а в плане политических симпатий в основном - сторонники КПРФ.

Последовательные традиционалисты. Для этой группы, объединяющей 16% населения, характерно восприятие частной собственности, которое господствовало в обществе в доиндустриальную эпоху. Тогда она не только существовала, но и являлась объектом желаний и борьбы, однако при этом воспринималась не столько как

ресурс и источник прибыли, сколько как свидетельство высокого статуса ее обладателя, принадлежности его к привилегированным сословиям, наконец, просто как предмет потребления. Представители этой группы относятся к частной собственности в идеологическом плане в основном нейтрально, толерантны к понятиям собственник и предприниматель, считают, что она дает свободу, а не закабалает человека. Однако, допуская существование частного бизнеса, прежде всего малого, в массе своей они все-таки сторонники доминирования государственной собственности. Как и первая группа, они категорически (86%) против любой собственности у иностранцев в России. Четко выраженной политической ориентации у них нет, а среди тех, кто смог определиться в своих симпатиях, доминируют представители "Единой России".

Модернисты составляют почти треть населения (31%). Их подавляющее большинство (83%) положительно относится к частной собственности, остальные - нейтрально. При этом свыше 80% ее представителей понимают под ней и личную, и производственную собственность. В этой группе нет ни одного противника частного бизнеса, большинство допускает существование на территории России предприятий, принадлежащих иностранным фирмам, и свыше 80% признают право иностранных граждан иметь собственность на российской территории. В плане политических симпатий наибольшую поддержку у них вызывает "Единая Россия" (28% при 23% по массиву в среднем).

Промежуточная группа является наиболее массовой (42%) и занимает переходное положение между последовательными традиционалистами и модернистами. У ее представителей в достаточно причудливых формах сплавляются представления модернистов и традиционалистов, их мышление - яркое свидетельство переходного состояния массового сознания российского общества, соответствующего той масштабной трансформации, которую оно в настоящее время переживает.

Как видим, в этой общей картине **три группы связаны с эволюцией собственно рыночных отношений, соответствуя различным этапам данной эволюции, и одна группа стоит особняком, репрезентируя рудименты официальной идеологии советской эпохи.**

Представители модернистских воззрений - это не только наиболее молодая, активная и образованная, но и наиболее благополучная в ее, материальном отношении группа. Пятая часть ее представителей относится к разряду высоко обеспеченных, их душевые доходы не менее чем вдвое превышают региональные, и еще почти половина (46%) имеют доходы не ниже средних для своего региона. Промежуточная группа очень близка по показателям к средним по России, а представители традиционалистов и противников частной собственности в массе (65-72%) сосредоточены в бедных слоях населения, душевые доходы которых не просто ниже средних региональных, но примерно у половины из них не более 2000 рублей. Как видим, объективные показатели качества рабочей силы и квалификации соответствующих групп находят адекватное отражение и в уровне их материального благосостояния.

Заслуживает внимания тот факт, что даже при равном доходе в составе разных групп среди модернистов тенденция восприятия финансовых средств, как ресурсов (а в случае достаточно крупных сумм - и как капитала), прослеживается совершенно отчетливо в отличие от противников частной собственности и традиционалистов, которые независимо от уровня благосостояния настроены на экономически неэффективную растрату имеющихся ресурсов. Это говорит о том, что характерное для эпохи модерна рациональное отношение к собственности позволяет, судя по всему, выбирать наиболее экономически эффективные поведенческие практики, которые даже при одинаковом уровне доходов обеспечивают более благоприятную структуру потребления. Иначе говоря, тот тип отношения к собственности, который характерен для модернистов, позволяет им гораздо более эффективно и гармонично выстраивать свои поведенческие практики в рыночных условиях, что свидетельствует о формировании в России социального субъекта, способного не только успешно

адаптироваться к рыночной среде, но и эффективно действовать в ее рамках, выстраивая оптимальные поведенческие стратегии на индивидуальном уровне.

С точки зрения **социально-профессионального статуса и уровня квалификации** в российском обществе можно выделить **три группы**, представители которых являются ярко выраженными носителями модернистского сознания. Это **предпринимательские слои, потомственная интеллигенция и представители "групп влияния"** на своих предприятиях, в наибольшей степени наделенные властным ресурсом. Однако, если в этих группах модернисты, безусловно, составляют большинство, то выделить группы, где однозначно доминировали бы противники частной собственности или традиционалисты, оказалось невозможно, т.к. все остальные группы не являются гомогенными с точки зрения своего отношения к собственности. Например, даже среди подсобных рабочих и пенсионеров основная масса (40-42%) их представителей относится к промежуточной группе с точки зрения особенностей мировоззрения, 13-19% являются модернистами, каждый пятый - противник частной собственности, а остальные - традиционалисты. Это означает, что модернистское сознание имеет четко выраженное ядро локализации. Причем представители этого ядра занимают ключевые позиции в экономике с точки зрения социально-профессиональной структуры. Консервативные умиротворения среди россиян не имеют жесткой "привязки" к той или иной социально-профессиональной группе и связаны не столько с особенностями профессиональной позиции человека, сколько с его возрастом, материальным положением, психологическими особенностями и рядом других факторов.

Важно отметить, что модернистский тип отношения к собственности все активнее проникает и в сельскую местность. По данным исследования, пятую часть селян можно с уверенностью отнести к модернистам. Это не так плохо, если учесть, что в целом по стране они составляют около трети населения. Правда, каждый четвертый из прослойки сельских модернистов не является выходцем из села. Это либо бывшие жители малых городов и населенных пунктов городского типа, либо выходцы из крупных городов и областных центров. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что укоренившийся в российской глубинке традиционализм, сопротивляющийся всему новому, замедляющий, а зачастую резко препятствующий росту уровня жизни жителей села, пусть очень медленно, но все же трансформируется.

Данный процесс происходит за счет привнесения извне (прежде всего, через образование и миграцию) элементов модернистской культуры. Думается, что потенциал возрождения российского сельского хозяйства лежит в конструктивном обмене опытом между представителями сельской и городской культуры. Исследование показывает, что именно городская интеллигенция, в свое время приехавшая работать и оставшаяся жить на селе, их дети, а также предприимчивые мигранты последних лет из малых городов, пришедшие создавать новые фермерские хозяйства рыночного типа, и составляют сегодня значительную долю сельских модернистов. Это резерв, который способен разбудить и воскресить консервативную и вымирающую российскую деревню. Уже сейчас не менее 20% сельских жителей экономически активного возраста готовы жить и работать по рыночным правилам. Для этого необходимо поддержать наиболее активных, создать условия для наиболее заинтересованных, способствовать дальнейшей миграции на село тех, кто готов и хочет поднять российское сельское хозяйство. Это задачи специальной экономической и социальной политики российского государства.

Общая тенденция разделения россиян на группы, характеризующиеся разным мировоззрением, различным типом отношения к собственности, прослеживается достаточно отчетливо. И заключается она не только в том, что традиционалисты и противники частной собственности социально слабая, а модернисты - продвинутая группа. Гораздо важнее другое. Промежуточная группа - это сегодняшний день России, ее среднестатистическое лицо. Модернисты - ее завтрашний день, будущее на

ближайшие двадцать, а может быть и более лет, и их позиция по вопросам собственности позволяет прогнозировать динамику развития общественного сознания в целом.

Что же касается традиционалистов и противников частной собственности, - это прошлое России, все дальше отодвигающееся в процессе гигантской трансформации, в которую вовлечено сегодня все российское общество. Прошлое, которое продолжает жить и исчезновение которого потребует не просто годового экономического роста в 7-10% ВВП, а структурного развития экономики, повышения качества человеческого потенциала страны, повышения ее конкурентоспособности на международной арене и тесно связанного с этими изменениями быстрого роста уровня благосостояния ее граждан.

Отношение россиян к собственности

Образ "российского бесребреника", равнодушного к владению и распоряжению собственностью, уходит в прошлое. Желание иметь ее у россиян выражено довольно сильно, частную собственность они любят и проявляют к ней подчеркнуто уважительное отношение. Правда, главным образом, это касается своей собственности, нежели чужой.

Исходя из полученных данных, можно утверждать: если пятнадцать лет назад положительная реакция наших сограждан на частную собственность была у небольшой части общества и была связана определенными рациональными ожиданиями, прежде всего, желанием ее преумножить, то к настоящему времени ситуация качественно изменилась. Как это ни парадоксально, но, несмотря на то, что подобные ожидания во многом оказались обманутыми, положительное отношение к частной собственности выросло, россияне приняли ее как самостоятельную и, судя по всему, безусловную ценность, независимо от того, приносит институт частной собственности социально-экономический эффект, которого от него ожидали, или нет. Причем, как ценность, частная собственность принимается сегодня практически во всех группах, за исключением откровенных социальных аутсайдеров, т.е. представителей наиболее бедных слоев населения, которые не только выходят из малообразованных семей, но и сами имеют низкий образовательный ценз.

Подавляющее большинство россиян свое отношение выражают к тем видам собственности, с которыми они имеют дело в повседневной жизни. Если у них есть возможность наращивать личную собственность, то они и к собственности как таковой, в том числе и к наличию ее у других, относятся толерантно. А если нет подобной возможности, они превращаются в противников собственности, причем, не по идеологическим причинам; последние имеют решающее значение буквально для нескольких процентов наших сограждан.

Важно обратить внимание и на тот факт, что доходы от собственности, сдачи в аренду имущества, проценты по вкладам получают всего 2% респондентов. Около 4% населения имеют второе жилье, но оно в большинстве случаев не приносит дополнительного дохода его владельцам. Очевидно, что **большинство потенциальных рентополучателей не умеют или не хотят использовать экономически рациональным образом принадлежащую им собственность. Отношение к ней как потенциальному источнику доходов в России в массовом масштабе пока не сформировалось.**

Основная проблема взаимоотношений россиян с собственностью заключается в том, что собственности этой у них очень мало, как мало и опыта и навыков выстраивания рациональных практик ее использования. При этом **по мере роста благосостояния доля положительно относящихся не только к своей, но и к чужой собственности резко возрастает** - с 39% у тех, чей доход составляет менее половины от среднего

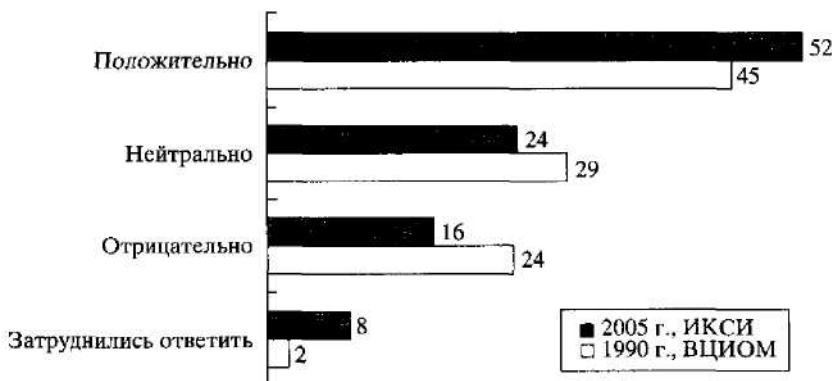

Рис. 2. Динамика отношения россиян к существованию в стране частной собственности (е %)

дохода в их регионах, до 61% у тех, чей доход в два и более раз превышает средний региональный уровень.

Видимо, стремлением людей активно приумножать свою собственность и вообще развивать рыночные отношения, позволяющие оптимизировать условия ее наращивания, в немалой степени объяснялась и их готовность поддержать сначала перестройку, а потом и реформы Ельцина. Обычно при анализе причин толерантности россиян к этим реформам внимание обращается только на одну сторону - проблему свободы и демократии. Но, как показало исследование ИКСИ РАН "Новая Россия: десять лет реформ глазами россиян", сами россияне на первое место среди плюсов реформ с показателем в 42% поставили возможность зарабатывать без ограничений и только на пятом месте с показателем в 19% оказалась свобода слова и мысли. Прочие демократические завоевания типа многопартийности и свободных выборов оказались аутсайдерами с показателями порядка 3%. Таким образом, экономические соображения играют для россиян решающую роль.

При этом, судя по данным исследования ВЦИОМ в 1990 г., только 24% россиян относились "на старте" реформ к перспективе существования в стране частной собственности отрицательно при 45% оценивших ее положительно. Основным мотивом такого отношения тогда выступало убеждение, что частная собственность будет способствовать развитию у людей "чувства хозяина" - 71% тех, кто относился в тот период к существованию частной собственности положительно, выбрали именно этот ответ.

Что же изменилось с тех пор? Как сказались на позиции россиян в отношении частной собственности резкое падение уровня жизни, массовая безработица, глубокое расслоение общества на богатых и бедных, свидетелями и жертвами которых они стали за прошедшие 15 лет?

Результаты исследований и их сравнительный анализ показывают: **несмотря на все негативные последствия реформ, положительное отношение людей к частной собственности только окрепло, а отрицательное - заметно ослабло** (рис. 2).

Как видно из рис. 3, к произошедшему резкому расслоению общества на богатых и бедных россияне были на момент старта реформ психологически не готовы. Не сбылись их надежды и в отношении влияния частной собственности на возрождение

¹ Средний (медианный) для региона, а не для страны в целом уровень дохода был использован для их группировки, т.к. стоимость жизни и покупательная способность рубля в разных регионах может различаться весьма значительно.

² См.: Изменяющаяся Россия в зеркале социологии // Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой М., 2004. С. 17.

Рис. 3. Динамика представлений россиян о том, чему способствует существование в стране частной собственности, 1990/2005 гг., (в %; допускалось несколько ответов на поставленные вопросы)

чувства хозяина и выход из экономического кризиса. Зато в двух отношениях (появление эксплуатации и преодоление товарного дефицита) реальные последствия утверждения института частной собственности практически совпали для россиян с ожидаемыми. При этом весьма существенно, что россиян не слишком волнует проблема эксплуатации - гораздо больше их тревожило и тревожит социальное неравенство.

Кто же и насколько оказался прав в своих ожиданиях, а кто, напротив, вынужден был пережить разочарование в них? Как это ни парадоксально, но в наименьшей степени разочарование затронуло тех, кто относился к частной собственности отрицательно. И в момент начала реформ, и в 2005 г. последствия ее утверждения в стране воспринимаются ими достаточно похоже. В наибольшей степени разочарование затронуло тех, кто относился к частной собственности положительно, причем, прежде всего потому, что рассчитывал на возрождение "чувства хозяина". Если в 1990 г. таковых было 71%, то в 2005 г. стало всего 43%. Вдвое сократилось и число тех, кто считает, что введение института частной собственности поможет вывести страну из кризиса - с 39% до 19%. И, тем не менее, несмотря на эти разочарования, доля населения, положительно относящаяся к частной собственности, за годы реформ даже увеличилась. С чем это связано?

Первое обстоятельство, которое очень заметно влияло на отношение россиян к частной собственности и которое обнаружилось при анализе результатов проведенного исследования, это возможность воспользоваться плодами реформ для преумножения личной собственности, прежде всего - самого обычного домашнего имущества. Как только число приобретенных за последние семь лет видов домашнего имущества достигает трех предметов (наиболее типичным для России в целом был показатель в четыре вида домашнего имущества из 23 замерявшихся в исследовании), так более половины соответствующей группы начинает относиться к существованию частной собственности в стране положительно. При этом разрыв в доле положительно и отрицательно относящихся к частной собственности между полярными группами становится почти двукратным.

Как видно из таблицы 1, максимума отрицательное отношение к частной собственности достигало среди тех, кто за семь лет не смог купить вообще ни одной новой вещи себе в дом. То есть это не просто бедные слои, а те россияне, кто находится в

Отношение к частной собственности в группах, различающихся числом приобретенных за последние семь лет видов домашнего имущества (в %)

Относятся к частной собственности	Не приобрели ни одного предмета	Приобрели 1-2 предмета	Приобрели от 3 до 9 предметов	Приобрели 10 и более предметов
Положительно	33,0	44,0	59,0	78,0
Нейтрально	22,0	26,0	24,0	18,0
Отрицательно	29,0	20,0	11,0	2,0
Затруднились ответить	16,0	10,0	6,0	2,0

Таблица 2

Отношение к частной собственности в группах, различающихся их собственным уровнем дохода (в %)

Относятся к частной собственности	Доход менее половины среднего в регионе	Доход менее среднего в регионе, но больше его половины	Доход от 1 до 2 средних для данного региона	Доход от 2 и выше уровней дохода, среднего для данного региона
Положительно	41,0	43,0	57,0	73,0
Нейтрально	19,0	26,0	26,0	18,0
Отрицательно	27,0	21,0	11,0	3,0
Затруднились	13,0	10,0	6,0	6,0

реальной нищете. Но и среди них число тех, кто в принципе относится к частной собственности положительно, все-таки превышает число тех, кто воспринимает ее отрицательно. Более того, и среди тех, кто имеет менее половины региональных среднедушевых доходов, т.е. относится к беднейшим слоям населения по уровню жизни, картина оказывается очень похожей - во всех группах доминирует положительное отношение к частной собственности, и как только доход начинает превышать средний уровень для региона проживания, так это доминирование превращается в большинство группы (см. табл. 2).

Второе обстоятельство, повлиявшее на рост положительного отношения к частной собственности, заключается в том, что за частную собственность *стала гораздо активнее выступать молодежь*, которая выросла в новых условиях и уже не мыслит жизни без права на частную собственность. Если в 1990 г. в группе до 30 лет к частной собственности положительно относились 58% ее представителей, то в 2005 г. - уже 70%. Кроме того, в возрастных группах от 30 до 50 лет вместо 46% (1990 г.) положительное отношение к ней в 2005 г. выразили уже 55%. Более того, рост на 7-9% положительного отношения к частной собственности был характерен даже для возрастных групп старше 60 лет, у которых он варьировался в 2005 г. в пределах 36-47%. Отрицательное отношение к ней составляло в этих группах всего 22-28%. Иначе говоря, даже в традиционно наиболее консервативных и, добавим, в наибольшей степени пострадавших от экономических реформ группах в 2005 г. доминирует положительное отношение к частной собственности. В то же время в 1990 г. для группы от 50 до 59 лет положительное и отрицательное отношение к ней практически уравнивались, а в группе от 60 лет было выражено отчетливо отрицательное отношение.

Третьим фактором, оказавшим заметное воздействие на рост толерантного отношения к частной собственности, стало улучшение отношения к ней в наиболее образованных группах населения. Причем толерантность выросла во всех образовательных группах, хотя и разными темпами, за исключением тех, кто не имеет даже среднего образования, где отношение к ней, наоборот, за прошедшие 15 лет заметно ухудшилось. В условиях, когда представители наименее образованной части населения, реально неконкурентоспособные на рынке труда, поняли, что в рыночных усло-

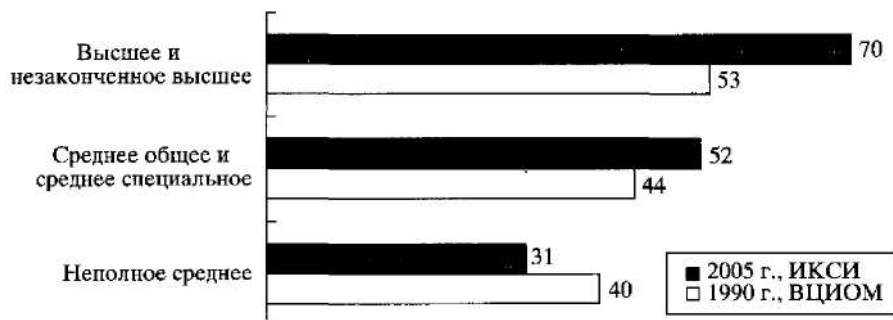

Рис. 4. Динамика положительного отношения россиян к частной собственности в зависимости от уровня их образования, 1990/2005 гг. (в %)

виях именно они находятся в самом неблагоприятном положении, такая реакция с их стороны представляется вполне естественной (рис. 4).

Более того, на отношение людей к частной собственности влияет не только их собственное образование, но и, в еще большей степени, образование их родителей. Причем в этом случае грань проходит не между средним и неполным средним образованием, а между теми, чьи родители не имеют хотя бы среднего профессионального образования, и теми, кто его имеет (см. табл. 3).

Как выяснилось, характер отношения россиян к собственности во многом определяет их отношение к проведенной приватизации. Однако это является свидетельством не столько принципиального неприятия частной собственности, сколько распространенного в обществе отвержения форм и методов, которыми в 1990-е годы проводилась приватизация. Критическое отношение к ее итогам приводит к тому, что возникшие крупные состояния не рассматриваются большинством россиян как легитимные. Отсюда - довольно высокий уровень продолжающейся поддержки пересмотра итогов приватизации. В настоящее время ее необходимость воспринимается обычно либо под лозунгом национализации собственности, происхождение которой обусловлено нарушениями в ходе приватизации, либо значительного обременения ее владельцев штрафными санкциями.

Анализ показывает, что отношение россиян к собственности, какое оно есть в действительности, противоречиво. У одних оно вызывает критическую реакцию, у других - весьма позитивную. Кто-то называет это отношение вчерашним днем, а кто-то видит в нем будущее российского общества.

Владение и распоряжение собственностью в российском понимании

Обстоятельства владения собственностью получают не столько правовую, сколько морально-этическую квалификацию. Например, фундаментальной константой

Таблица 3

Отношение к частной собственности в группах, различающихся уровнем образования их отцов (в %)

Относятся к частной собственности	Неполное среднее	Полное среднее	Среднее специальное	Высшее и незаконченное высшее
Положительно	41,9	48,6	63,3	76,3
Нейтрально	24,0	29,6	23,7	16,4
Отрицательно	7,0	15,0	6,2	4,7
Затруднились ответить	10,4	6,8	6,8	2,6

отечественной культуры и российского менталитета является представление о том, что право на собственность создается в первую очередь трудом, производящим какие-то общезначимые ценности и блага. Именно честный труд рассматривается как "справедливое" основание собственности.

Таким образом, вопреки довольно распространенному мнению, отношение к собственности не раскалывает российское общество как целое. Из полученных данных можно сделать вывод о том, что неразрывная связь концепта собственности с принципом "трудовой справедливости" является своего рода смысловым инвариантом социального мышления россиян. Его истоки уходят в глубину столетий, однако он и сегодня остается живой традицией, которая не была утрачена в потоке исторических перемен. По сути, мы сталкиваемся с важным смыслообразующим элементом национальной ментальности, который в определенном смысле находится "выше" обычных мировоззренческих различий и носит надидеологический характер.

В то же время, приверженность россиян принципу "трудовой справедливости" явно расходится с их оценкой реальной практики сегодняшних дней. Как показывает исследование, у наших сограждан нет уверенности в том, что собственность - это своего рода вознаграждение за личные усилия индивида и что ею действительно обладают самые способные и трудолюбивые. Половина населения убеждена в том, что добросовестный труд в нынешних условиях не может стать причиной успеха и источником значительного благосостояния. Все, полагают они, зависит от случая и личных связей. В условиях господства "трудовой" модели легитимной для россиян собственности это означает их серьезные сомнения в том, что наличие значительной ее части у сегодняшних хозяев является легитимным.

Как показано выше, сама по себе частная собственность для россиян вполне легитимна. Однако любой ли человек или фирма, с их точки зрения, могут ее иметь и насколько вообще свято для них само право частной собственности?

Как оказалось, когда россияне говорят, что те или иные объекты должны находиться в частной собственности, это означает, **что они рассматривают их не только и даже не столько как объект права, характер реализации которого должен регламентироваться государством, сколько как зону своей личной свободы, желания поступать с соответствующим объектом так, как им заблагорассудится. И никакое государство, с их точки зрения, в эту "зону личной свободы" не имеет права вмешиваться.** Возможно, именно такое, характерное для русской культуры, понимание свободы собственности и уважения прав собственника, объясняет, почему там, где реализация подобного права затрагивает интересы общества в целом (стратегические отрасли экономики, природные объекты и ресурсы, отрасли социальной сферы), население страны настаивает на необходимости государственной собственности. Во всяком случае, именно такой вывод напрашивается из данных исследования, и прежде всего из ответов на вопрос о том, должно ли государство иметь право вмешиваться в распоряжение собственниками их имуществом и по каким именно объектам собственности оно должно его иметь.

Как видно из рисунка 5, то, что носит материально-вещественный характер и неправильное использование чего может существенно задеть интересы всех или многих членов общества (доступность лесов и водоемов, богатства недр, экологический ущерб от деятельности предприятий и т.д.), там россияне однозначно выступают за **контроль государства, который в их понимании и означает, что государство является реальным хозяином соответствующего вида собственности, и оно должно устанавливать правила ее использования.** Когда речь идет о правах собственности, не влекущих за собой непосредственной угрозы интересам окружающих, как, например, акции, то уже почти две трети россиян убеждены в том, что государство не должно вмешиваться в права собственников в этой области. Там же, где речь идет о правах собственности, которые хотя бы гипотетически могут когда-нибудь касаться их лично (крупная сумма денег, машина, квартира, дача), там россияне в подавляющем большинстве твердо убеждены, что государство не имеет право вмешиваться в

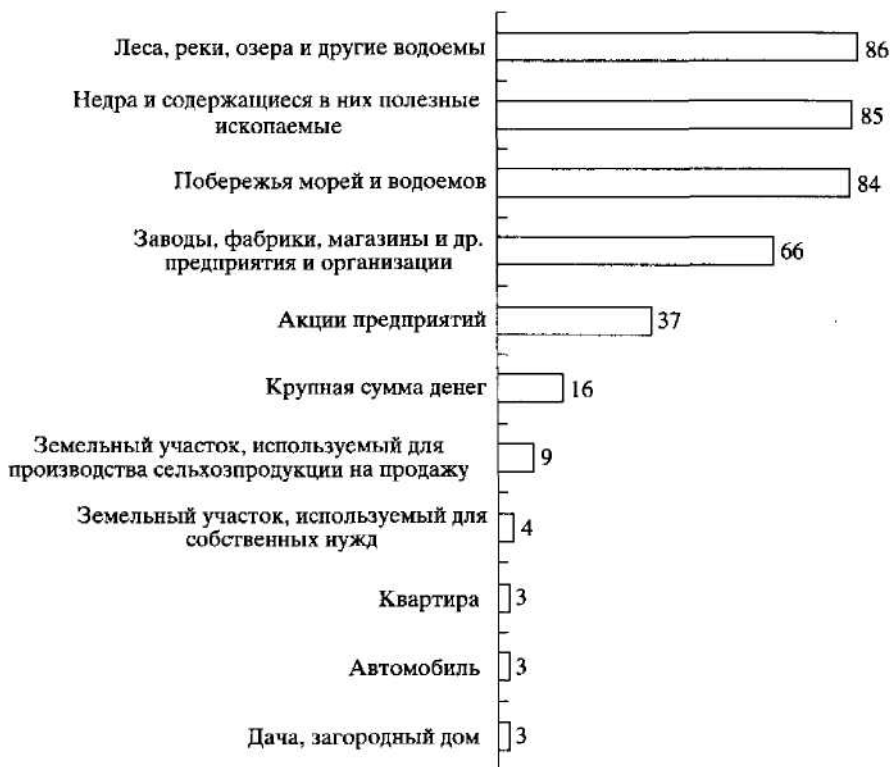

Рис. 5. По каким видам собственности, с точки зрения россиян, государство должно иметь право ограничивать права собственников {в %; допускалось несколько ответов на поставленные вопросы)

права собственников соответствующих видов имущества. Причем позиция эта не зависит от реального владения соответствующим видом собственности, относясь скорее к своеобразному российскому пониманию *privasу*, нежели к их собственным корыстным интересам.

Несколько толерантнее, чем к правовым обязанностям государства ограничивать полномочия собственника в распоряжении его имуществом, россияне относятся к личному праву, традиции, ограничивающей права собственника, в частности традиции, согласно которой независимо от желания собственника, по крайней мере, часть его имущества должна переходить по наследству к родственникам. Тем не менее, даже в этом вопросе две трети населения (65%) убеждены, что собственник должен иметь право завещать все свое имущество тому, кому считает нужным. 18% при этом полагают, что родственникам независимо от воли самого собственника в любом случае должна доставаться определенная доля имущества умершего, и 17% - все имущество должно переходить по наследству только родственникам.

Во всех социально-демографических и социально-профессиональных группах большинством составляют те, кто выступает за свободу собственника распоряжаться оставляемым наследством. Однако при этом, чем хуже относятся люди к частной собственности и предпринимательству, тем выше среди них доля тех, кто считает, что все оставляемое имущество должно переходить только к родственникам. Так, например, среди противников частного бизнеса эта доля поднимается до 36% при 17% по массиву в среднем.

Нельзя не отметить также, что чем моложе и образованнее респонденты, тем сильнее среди них убеждение в необходимости полной свободы собственника в распоряжении его имуществом. Так, среди молодежи до 30 лет доля сторонников этой позиции составляет 75% при 10% сторонников полной передачи имущества родственникам. Для сравнения - среди лиц старше 60 лет за полную свободу собственников в выборе наследников выступает 56%, а за передачу всего имущества родственникам - 25%. Уровень образования как собственный, так и родителей также прямо пропорционален доле сторонников свободы собственника выбрать себе наследников и обратно пропорционален доле сторонников автоматической передачи имущества родственникам.

Таким образом, **россияне выступают активными сторонниками уважения права собственности по отношению ко всей собственности, которой они хотя бы теоретически могут владеть и которая потенциально не может наносить серьезного ущерба интересам общества. При этом они понимают важность этого права собственности в первую очередь как право бесконтрольно и без ограничений ею распоряжаться, быть ее реальным хозяином.**

Большинство россиян в 1990 г. выражало надежду, что введение в стране института частной собственности в первую очередь приведет к формированию у людей чувства хозяина, при котором возникновение ответственности за свою собственность является оборотной стороной права свободно ею распоряжаться. Как известно, их надежда не оправдалась. И дело здесь не только в приватизации и специфике распределения бывшей "общенародной собственности". Ведь даже в отношении собственности, которой они все-таки владеют, россияне не могут быть полностью свободными. Их автомобили увозят эвакуаторами, в отношении домиков на садовых участках им пытаются доказать, что они построены без согласования с БТИ, на землю, которой они, подчас пользуются десятилетиями, они не могут оформить свидетельств о собственности из-за бюрократической волокиты, а перепланировки квартир, в которых наши сограждане считают себя полноправными хозяевами, пытаются зарегламентировать вплоть до переноса розеток. И все это происходило и происходит на фоне массовой передачи ранее общенародной собственности в руки отдельных лиц, причем с явным нарушением не только принципа справедливости, но и принципов эффективности и законности.

Не случайно каждый двенадцатый из тех, кто имеет в собственности квартиру, дачу, гараж или машину, жалуется на то, что за последние три года его интересы собственника были ущемлены государственными органами, причем чем больше имеют люди личной собственности, тем выше вероятность соответствующих жалоб. Вряд ли можно рассчитывать в таких условиях на быстрое развитие массового уважения к праву собственности.

Отношение россиян к иностранной и крупной собственности

Что же касается того, есть ли в массовом сознании россиян ограничения по праву быть владельцем собственности, то первое и важнейшее ограничение, которое существует, относится к праву иностранных компаний и граждан иметь различную собственность на территории России. В целом большинство россиян относится к этому однозначно отрицательно. Однако наблюдаются достаточно значимые расхождения по видам собственности в зависимости от того, идет ли речь о гражданах, или о фирмах (рис. 6).

Если речь идет об отдельных людях, то значительная часть (хотя и меньшинство!) не против наличия у них в собственности квартиры, используемого для собственных нужд земельного участка и даже акций предприятий. Однако превращения

Рис. 6. Какие из видов собственности могут иметь на территории России, с точки зрения россиян, иностранные граждане и фирмы (в %; допускалось несколько ответов на поставленные вопросы)

какого-то "иностранного дяди" в хозяина реальных средств производства россияне в массе своей твердо не хотят, будь то земля или предприятие. Что же касается инофирм, то по отношению к ним россияне наиболее толерантно относятся к возможности наличия у иностранцев в собственности именно предприятий, далее следуют акции, затем земля, используемая для производства сельскохозяйственной продукции на продажу. Наконец, россияне категорические противники передачи в собственность отдельным гражданам или зарубежным фирмам природных богатств страны, в особенности ее недр.

Если рассмотреть динамику отношения россиян к иностранной собственности на территории России, становится ясно, что в этой области происходят очень быстрые изменения, и не в пользу роста толерантности к передаче в собственность иностранным гражданам и фирмам каких бы то ни было объектов на территории России.

В 1990 и в 2005 гг. доминировало отрицательное отношение к наличию в России собственности иностранных фирм и граждан, однако в 2005 г. значительная часть тех, кто в 1990 г. относился к иностранной собственности в России положительно, изменила свои взгляды, и теперь явное большинство россиян относится к ней однозначно отрицательно (рис. 7). С чем же это связано?

Думается, что свою роль в этом сыграло общее разочарование в позиции Запада относительно России. При всей симпатии россиян к Европе, они не могли не понять за прошедшие годы, что Запад рассматривает Россию, прежде всего, через призму собственных выгод, а не с позиции добрососедства, на что, казалось бы, можно было рассчитывать после добровольного вывода советских войск из Европы и выбора Россией демократического вектора развития. Особенно скептически, как уже было

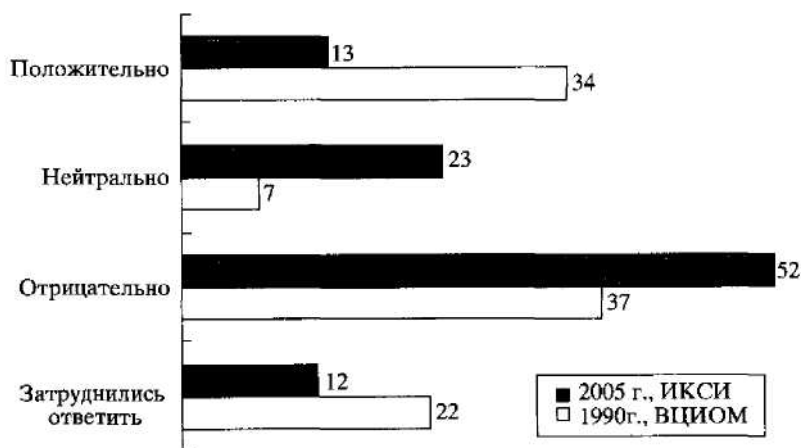

Рис. 7. Динамика отношения россиян к существованию в России предприятий, принадлежащих иностранным фирмам (в %)

неоднократно показано в исследованиях, россияне воспринимают США с их претензией на мировое господство. Несомненно, внесла свою лепту в ухудшение отношения к иностранной собственности в России и ставшая своего рода переломным моментом в осмыслении нашими согражданами истинной сути взаимоотношений России и Запада война в Косово, где симпатии россиян и западных стран оказались диаметрально противоположны, а также поддержанная большинством западных стран интервенция в Ирак.

Во всяком случае, на отношение россиян к иностранной собственности на территории России весьма малое влияние оказывают их отношение к частной собственности вообще и взгляды на развитие в России частного бизнеса — даже среди тех, кто относится к частной собственности положительно и, более того, является безоговорочным сторонником развития в России крупного бизнеса, только около 20% положительно воспринимают перспективу существования в России предприятий, принадлежащих иностранным компаниям. Более того, однозначно доминирует негативное отношение к собственности иностранных компаний на территории России даже среди людей, обычно выступающих "оплотом" прорыночных настроений - выходцев из семей, где родители имели высшее образование, жителей мегаполисов, представителей высокодоходных групп, младших возрастных когорт. А это значит, что основой негативизма выступают не экономические или чисто идеологические факторы, а то, что подразумевается обычно под понятием "особенности национальной идентичности".

Таким образом, именно в геополитических причинах, связанных с осмыслением статуса России в мире и отношения к ней ведущих западных держав, следует искать причины ярко выраженной негативной динамики отношения россиян к собственности иностранцев на российской почве, причем на фоне улучшения их отношения к частной собственности вообще.

Второе допустимое для наших сограждан ограничение, связанное с тем, что и у кого может находиться в частной собственности, определяется самим объектом собственности. Есть две полярные группы видов собственности, относительно которых у россиян существует практически полное единодушие. Первая группа включает в себя земельные участки, используемые для собственных нужд, жилье, и, в несколько меньшей степени, крупные суммы денег, собственниками которых, с точки зрения наших сограждан, должны быть отдельные люди. Вторая группа включает в себя все виды природных богатств - от лесов до недр - собственником которых россияне

единодушно видят только государство. Что же касается земли для производства сельхозпродукции на продажу, акций предприятий и самих предприятий, тут единого мнения у россиян нет, и они допускают примерно в равной степени собственность на них и отдельных людей, и коллективов, и (по отношению к предприятиям в целом) даже государства.

Заметно более дифференцированно отношение россиян к собственности на земли, используемые для производства сельхозпродукции на продажу. Причем зависит это отношение от множества факторов - от региона проживания (убежденность, что эта земля должна принадлежать отдельным людям, колебалась от 20% в Восточной Сибири до 51% в Центральном Черноземье), уровня дохода (от 26% у тех, чей доход составлял менее половины среднего для их регионов, до 50% у высокодоходных групп), типа поселения (от 28% до 40%, причем максимальным этот показатель был в селах) и т.д. В целом **если люди могут хотя бы теоретически сами что-то получить от наличия такого рода собственности в частных руках, то они больше приветствуют частную (в меньшей степени - коллективную) собственность на сельскохозяйственные земли. Если же этот вопрос носит для них совершенно абстрактный характер, то они руководствуются скорее идеологическими соображениями, и тогда основными противниками частной собственности на землю выступают представители старших возрастов и социальные аутсайдеры - менее обеспеченные, образованные, занятые менее квалифицированным трудом люди.** Больше всего сторонников чисто государственной собственности на сельскохозяйственные земли оказалось в мегаполисах, где особенно сильна социальная дифференциация и меньше всего реальные связи с землей, - 29% при 18% по массиву в целом.

В этой связи интересно понять, чем обуславливалась разница взглядов наших соотечественников на предпочтительных владельцев акций предприятий и самих предприятий. Ответы россиян по этим вопросам тесно связаны между собой, но далеко не всегда совпадают. Так, 17% россиян составляют те, кто и по отношению к акциям, самим предприятиям являются сторонниками собственности на них государства, еще 20% - те, кто в обоих случаях выступают за приоритет собственности на них отдельных людей. Наиболее же массовой (22%) оказалась группа, которая считает, что предприятия, как, впрочем, и акции этих предприятий, должны находиться преимущественно в собственности группы лиц.

Как оказалось, к частной собственности на акции предприятий гораздо толерантнее, чем к собственности на сами предприятия, относятся жители мегаполисов (42% против 28% по массиву в среднем), представители поколения "за 60" (27% против 20% по массиву). Причем те, кто работает по найму, чаще всего выбирали вариант, при котором предприятие принадлежало бы группе людей, как и его акции, а не отдельному лицу или государству. Однако те из них, кто работает на вновь созданных, а не приватизированных частных предприятиях, однозначно ориентируются на наличие конкретного хозяина предприятия (45%), а не на принадлежность его группе лиц (28%) или государству (27%) при том, что к вопросу о собственности на акции предприятия они относятся так же, как и остальные наемные работники.

Видимо, здесь сказывается та же закономерность, что и применительно к вопросу о земле — поскольку уровень зарплат в этой группе относительно выше, чем у работников приватизированных (являющихся в основном АО) или государственных предприятий, и они имеют возможность получить от наличия предприятий в собственности конкретных людей свою, пусть и маленькую, часть дивидендов, постольку их отношение к соответствующей форме собственности гораздо либеральнее. Естественно, что у работников, занятых индивидуальной трудовой деятельностью, сотрудников инофирм и других новых форм деятельности в негосударственном секторе соответствующий показатель еще выше.

*Материал к публикации
подготовила Н.И. ПОКИДА*